

МИД России в соответствии с поручением президента Путина направил запросы экспертам для подготовки иска США относительно изъятия российской дипломатической собственности. Речь идет о помещениях генерального консульства России в Сан-Франциско, торгпредства в Вашингтоне и его отделения в Нью-Йорке, где ранее прошли обыски. При этом консульство и торгпредство находятся в собственности России.

Разберем, какими международными и национальными нормами регулируется собственность иностранного государства за рубежом.

Особым статусом в международном праве пользуются дипломатические объекты. Венская конвенция о дипломатических отношениях закрепляет неприкосновенный статус помещений дипломатических представительств: власти страны пребывания не вправе проводить там обыски и вообще вступать в эти помещения.

Вместе с тем международное право разрешает властям страны устанавливать количество и состав дипломатических представительств. Однако в случае с российскими помещениями ключевым обстоятельством является их нахождение в собственности российского государства. То есть основной вопрос даже не о дипломатических иммунитетах, а о праве собственности России на здания. На что и обращает внимание МИД.

В международных нормах (Устав ООН и Декларация о принципах международного права) закреплено, что все государства равны между собой, любое из них является носителем суверенитета, а его имущество пользуется неприкосновенностью. Этот принцип международного права сформулирован так: *Par in parem non habet imperium* («Равный не имеет власти над равным»).

При этом разные страны устанавливают различные нормы, регулирующие статус собственности иностранного государства. Одни придерживаются концепции абсолютного иммунитета, другие – относительного иммунитета, что означает возможность обращения взыскания на собственность другого государства при определенных обстоятельствах по решению суда.

Российское законодательство ранее исходило из принципа абсолютного иммунитета, то есть иностранное государство пользуется полной защитой от предъявления к нему исков и обращения взыскания на его имущество, что прямо закреплено в пункте 1 ст. 401 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Однако другие страны придерживались иной трактовки своих обязательств, что приводило к арестам государственной собственности России, а также собственности российских предприятий за рубежом – например, при удовлетворении иска акционеров ЮКОСа на 50 миллиардов долларов и последующим арестом российских активов за рубежом, когда были арестованы не только государственные активы России, но и имущество ТАСС и МИА «Россия сегодня».

В связи с этими событиями был принят Федеральный закон «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в РФ», который вступил в силу с 1 января 2016 года. Данный закон установил случаи, при которых на собственность иностранного государства в России может быть наложено взыскание. Главной идеей закона является принцип взаимности, что означает возможность введения такого же режима собственности иностранного государства, которого оно само придерживается по отношению к российской собственности на своей территории.

Данный закон вполне может стать основанием для применения судебных исков и прочих ответных мер к американской собственности в России.

В 2004 году Генеральная Ассамблея ООН, стремясь ввести некие единые «правила игры», приняла проект международной конвенции «О юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности», в котором расписывались исключительные ситуации, когда государство лишается права ссылаться на иммунитет в случае предъявления ему исков в суде. В конвенции особо подчеркивалось, что эти изъятия не распространяются на дипломатические объекты. Россия присоединилась к этой конвенции в 2006 году, однако большинство стран не захотело последовать нашему примеру. В итоге конвенция так и не вступила в силу, поскольку не набрала необходимого минимального количества государств-подписантов.

В итоге на практике международные нормы об иммунитете собственности часто нарушаются, так как государства исходят из приоритета национального законодательства перед международным и вводят в законодательство нормы, позволяющие обратить взыскание на иностранную собственность.

Типичным примером такого подхода являются США, в законодательстве которых фактически закреплен приоритет национального права.

В 1976 году Соединенные Штаты приняли закон «Об иммунитете иностранных суверенов», в котором допустили предъявление исков к иностранным государствам и наложение ареста на их собственность. Следует отметить, что в это же время СССР, в отличие от США, придерживался концепции абсолютного иммунитета.

Также в Америке действует прецедентное право (то есть судебная практика является источником права). Парадоксально, но суды США первыми в мире сформулировали принцип иммунитета государства. Так, в деле *The Schooner Exchange & McFaddon and others* (1812) судья заявил, что суверенная держава обладает исключительной и абсолютной юрисдикцией в рамках своей территории. Как мы видим, современные американские власти весьма далеко ушли от принципов «отцов-основателей».

До принятия закона об иммунитете (даже в начале 30-х годов, когда США официально не признавали СССР) американские власти сравнительно последовательно относились к вопросам неприкосновенности иностранной собственности. Судами отклонялись иски о наложении арестов и взысканий на различные государственные активы Советского Союза.

В марте 1948 года американские судебные власти наложили арест на прибывший в нью-йоркский порт советский пароход «Россия» якобы на основании судебного иска двух американцев, получивших ушибы от качки в море. Советское посольство, ссылаясь на иммунитет госсобственности, заявило протест Госдепу, после чего 6 апреля 1948 года суды Нью-Йорка вынесли решения о снятии ареста с судна.

Еще одним хрестоматийным примером из практики обращения взыскания американскими властями на государственную собственность является так называемое дело о царских

долгах. Оно возникло уже после принятия в США закона об иммунитетах, то есть отражает существующий подход американского правосудия к данному вопросу.

Суть дела такова: в 1982 году в районный федеральный суд Нью-Йорка были поданы иски к СССР от фирмы «Карл Маркс энд ко., Инк» и двух физических лиц на общую сумму около 625 миллионов долларов. Сумма иска представляла собой задолженность правительства Российской империи по «золотым» займам плюс проценты. Займы были выпущены царским правительством в 1916 году – на общую сумму 75 миллионов долларов. После революции советское правительство отказалось признавать царские долги, рассчитавшись лишь с отдельными кредиторами.

Руководствуясь американским законом об иммунитете, истцы просили признать, что выпуск золотых займов в Америке представлял собой «коммерческую деятельность иностранного государства в США» в смысле указанного закона, а не политическую деятельность суверена, в связи с чем американский суд имеет юрисдикцию на рассмотрение таких исков в рамках общих исключений из судебного иммунитета иностранного государства. Истцов не смущало, что они требуют распространить действие закона 1976 года на предыдущие правоотношения, то есть придать закону обратную силу.

Советский Союз, основываясь на концепции абсолютного иммунитета, проигнорировал вызов в суд. В результате в 1986 году было принято решение о взыскании с СССР 192 миллионов долларов (по сегодняшним временам эта сумма эквивалентна миллиардам долларов). Американское правительство стало угрожать отъемом заграничной собственности СССР, в ответ на это Союз заявил, что примет аналогичные меры в отношении американской собственности, и открыто начал подготовительные мероприятия. После этого позиция американских властей резко поменялась, очевидно, были достигнуты некие договоренности. Министерство юстиции и Госдеп даже поддержали вступление в дело адвоката СССР, который заявил ходатайство об отмене принятых решений, что и было сделано в 1987 году по причине отсутствия у американского суда юрисдикции на рассмотрение иска.

Ранее в истории также случались и вовсе вопиющие случаи, когда право на собственность нарушалось без всякого судебного решения. Так было в 1927 году, когда британские власти проникли на территорию советского представительства из-за поддержки СССР партии Гоминьдан в Китае. В итоге никаких улик для уголовного дела найти не удалось, а Великобритания разорвала с Советским Союзом дипломатические отношения на два года.

Резюмируя вышеизложенное, следует констатировать, что подход американских властей значительно деградировал с советских времен холодной войны. Даже в то время власти США действовали на основании судебных решений, прислушивались к доводам оппонента и сохраняли границы разумного. Неудивительно, ведь в то время они имели дело со страной, которая, «выражая озабоченность», давала тем самым понять, что речь идет о последнем предупреждении, за которым следуют жесткие ответные меры. Это нужно иметь в виду и российскому МИД. Пора понять, что громкими заявлениями и возмущениями нашу собственность не вернуть. Помогут это сделать лишь судебные иски и применение к американской собственности зеркального подхода, который практикуют американские «партнеры», – но в строгом соответствии с законом.

(www.ria.ru)